

ОЖИВАЮТ странницы книги, и герой ее—Геккльбери Финн — вступает в разговор со зрительным залом. Горьковский ТЮЗ показывает спектакль по знаменитой повести американского писателя Марка Твена, которую любят дети всего мира и, может быть, сильнее всех — дети нашей страны.

В партере школьники разных возрастов хохочут счастливым смехом от неистощимых проделок Тома Сойлера и его друга Геккльбери Финна, потом дружно вслух успокаивают сами себя, чтобы иметь возможность следить за дальнейшим действием, и снова аплодируют, и снова хохочут. Видимо, у спектакля успех. И он понятен: все эти чудаковатые персонажи — и тетя Полли, и трактирщица Эмлин, и супруги Фелпс, и многие другие, перенесенные из повести или добавленные к ней инсценировщиком В. Богаченковым, — все они так забавны и так похожи на знакомые книжные иллюстрации к Твэну. В режиссерской выдумке М. А. Скворцова есть и юмор и живость. Художник спектакля С. А. Рожков свободно и просто создает то злобующую молнию над Джексоновым островом, то извилистую Миссисипи, то плот, пробирющийся по бесконечной взволнованной шире реки!

Казалось бы, чего еще желать спектаклю? И все-таки хочется пожелать. Ему следует пожелать большей глубины и человечности. А, следовательно, — и большей художественности. Как ни отрадн сама по себе дает занимательность спектакля, она дает зрителям меньше, чем можно ожидать от инсценировки великолепной повести Твена. Может быть, с основным планом тюзовского спектакля, с его эмоциональным звучанием можно было бы вполне согласиться, если бы на афише стояло: «Приключения Тома Сойлера». Там, действительно, — путешествие в страну увлекательных вымыслов и фантастических затей. Но на афише стоит другое название: «Приключения Геккльбери Финна». Полуголодный, заброшенный мальчуган Гек совсем не нуждается в выдумывании невероятных происшествий, как это делает «приличный мальчик» Том Соилер, чтобы ощутить героико жизни. На Геку постоянно обрушиваются реальные тревоги и опасности, требуют от него выдержки, смелости,

ТЕАТР ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ОПАСНОСТЕЙ

находчивости, борьбы. Сочувствие к судьбе «беглого негра» Джима естественно вытекает из всей коротенькой, но бурной биографии Гека, в которой бедность и жажда свободы играют главную роль. В этом смысле Геккльбери Финн сердечнее и чище Тома Сойлера. Недаром в повести Твена Гек все время стремится к скорейшему и самому простому способу освобождения Джима, в то время как Том изыскивает способ «похитроумнее», длит игру для удовольствия.

Не подумайте только, что мы хотим как-нибудь «ухудшить» и принажить образ Тома Сойлера по тем соображениям, что он — «мальчик из приличной семьи». Наоборот, нам кажется, что тот Том, который существует в спектакле ТЮЗа в исполнении В. П. Болховитиновой, и без того излишне принажен и его нужно делать более значительным в самом положительном смысле этого слова. От спектакля остается такое впечатление, как будто сам Том смотрит на себя глазами тети Полли, т. е. как на милого шалуна, затейливого проказника. Между тем, мы убеждены, что Томом во всех его поступках руководит одно чувство, одно желание: потребность в героическом. Эту потребность и следовало раскрыть актрисе.

И все-таки при всех этих чудесных качествах Тома, его отношение к жизни далеко не так серьезно, как у сына нищеты Геккльбери Финна. Том Соилер может, например, помогать одному знакомому негру, но совершенно не задумывается над судьбой негров вообще. Он может даже искренне хотеть при виде старика—негра Нэта, который после немилосердных хозяйских побоев решил, что у него в большой голове завелась ведьма. Тому это смешно. Но может ли это казаться смешным и Геккльбери Финну? Когда видишь в спектакле, как А. Н. Крылова, играющая роль Гека, смеется над старым Нэтом, когда слышишь, как в зрительном зале подхватывают этот смех, становится как-то не по себе. Здесь театр совершает ошибку. Недаром же по сюжету спектакля Джим объясняет именно Геку, что он не может согла-

ситься на побег при помощи ключей, украденных у Нэта, т. е. не может обречь другого негра на наказание, и Гек соглашается с этим. Надо было бы показать зрителям, что согласие Гека пришло не случайно, а по чувству справедливости и глубокому внутреннему убеждению.

У актрисы Крыловой есть все необходимые данные для того, чтобы создать на сцене убедительный образ Геккльбери Финна, но она слишком увлеклась линией игры в веселые приключения, слишком легко и беззаботно действует. Надо ли говорить, что активное возмущение Гека несправедливостью окружающей его жизни не отняло бы у него ребяческих черт.

В спектакле есть несколько актерских работ, интересных по верности и выразительности рисунка. К их числу относится прежде всего работа В. А. Сергеевой в роли тети Полли. Бесконечная доброта этой женщины неожиданно раскрывается в ее старании казаться строгой. Хорош и ее лукавый юморок, спрятанный под внешней серьезностью. Весьма интересен А. Г. Новиков в роли старого негра Нэта. Его настороженность, его втянутая в плечи голова, словно бы постоянно ожидающая удара, большие говорят о свирепых нравах американских рабовладельцев, чем многочисленные удары бича, к которым так часто и в несколько натуралистическом плане прибегают авторы спектакля. Если бы фигура Нэта была подчеркнута правильным отношением к нему со стороны окружающих и, прежде всего, Гека, она заняла бы в спектакле более видное место.

Напоминается и характерный облик трактирщицы Эмлин в исполнении Р. Я. Лошиковой. Но всего этого, к сожалению, мало. Актрисе неудачи в спектакле, пожалуй, перевешивают.

Джиму в исполнении И. М. Тареева не хватает драматического ощущения своей судьбы. Он не знает страха и надежды отчаяния и мужества ему словно бы наперед известна благополучная развязка всей истории. Даже в ту секунду, когда только четкая случайно изваблила его от петли, негр Джим у Тареева моментально забывает об опасности и то-

ропливо переходит к изложению своих планов на будущее. А ведь, наверно, только после избавления Джим и представил себе полностью весь ужас надвигающейся на него смерти.

Если бы актер так сыграл это место, то и зрители почувствовали бы реальную угрозу. А то ведь вся сцена подготовки к личеванию разворачивается в спектакле скорее всего как юмористическая, т. к. десятки смешных подробностей отвлекают внимание зрителя от главного — трагического.

Странно выглядит богатый фермер Сайлас Фелпс в исполнении Я. И. Зильберканта. Несмотря на то, что он щелкает бичом по негритянским спинам, собирается личевать Джима, он кажется каким-то добрым чудачком, всегда немного пьяным, боющимся своей жены, — одним словом, только комическим персонажем; его отношение к неграм воспринимается как частный недостаток и выражается как-то несерьезно. Актер не понял, на чем следует поставить акцент, что положить в основу социально-психологической характеристики образа. Помогает смещению этого акцента исполнение роли Салли Фелпс, чей образ внешне, но не соответствует главной мысли спектакля, колоритно создан засл. артисткой РСФСР А. Г. Луговой и артисткой И. А. Зсленцкой.

Мощенник Билль Тернер сыгран М. М. Чибисовым в совершенно условном плане. Он ходит не по земле, а по сцене, прячется не на ферме, а опять-таки на сцене и т. д.

Путешествие Геккльбери Финна и беглого негра Джима, начавшееся с Джексонова острова, позволило Марку Твэну широко показать американскую жизнь. Это было путешествие в страну опасностей, где социальная несправедливость угрожает существованию человека. Но, вместе с тем, — это путешествие в страну, где у народа, сыном которого и является Геккльбери Финн, есть честное и мужественное сердце, способное к борьбе за правду.

К сожалению, такое путешествие, обещанное повестью М. Твена, в спектакле не состоялось. Вместо него театр предложил увеселительную экскурсию по другому, занятому, по коротенькому маршруту детских игр.

Ю. ВОЛЧЕК.